Это был день грандиозных похорон. Несмотря на ужасную погоду, элегантная панихида звучала в гармонии с дождем.

Это был подходящий день, чтобы высмеять смерть герцогини, которая предала своего мужа.

БАХ!

Дверь в похоронное бюро с грохотом разлетелась вдребезги.

— О боже мой!

— Кто вы?

Это был Дехарт Инвернесс, муж покойной и глава влиятельной герцогской семьи на Севере. Решительным шагом он пробился сквозь толпу к расположенному на возвышении гробу. Внезапно воцарилась тишина, и все почувствовали себя неловко, словно им не следовало быть свидетелями разворачивающейся сцены.

— Разве он не сказал, что не сможет присутствовать?

— Что, черт возьми…

Шепот быстро стих. Дехарт заглянул в гроб, его лицо побледнело в неверии.

— Этого не может быть… Его приглушенный голос растворился в холодном воздухе. Он открыл глаза. — Этого не может быть на самом деле. Ты… действительно.

Дехарт закрыл лицо руками, вынужденный признать реальность, которую он так упорно пытался отрицать всю дорогу сюда.

Женщина, которую он любил и ненавидел всю свою жизнь, действительно была мертва.

— Себелия…

Лицо его жены, мирно лежавшей в гробу, оставалось безмятежным. Дехарт обнаружил, что стоит перед ним на коленях.

— Нет, я не могу позволить тебе оставить меня вот так.

Только сейчас он понял, что она заботилась о нем. Но Себелия уже покинула его. Она умерла в поместье без него, в одиночестве, корчась в агонии.

— Нет, Себелия. Нет, пожалуйста...

В конце концов, у него даже не было возможности попросить прощения.

Его охватило раскаяние.

* * *

Некоторое время назад, в особняке Инвернесс, Хилленд-холле, где зловещее пение сменилось щебетанием птиц. Здесь Себелия спокойно стояла перед оранжереей.

Этот особняк похож на густую паутину.

С некоторых пор Себелия испытывала подобные чувства по отношению к дому. Он, как паутина, крепко опутывал ее, медленно разъедая изнутри.

— Вы, должно быть, свернули не туда, — спокойный голос дворецкого прервал ее размышления как раз в нужный момент. — Сейчас лучше вернуться. Если вы встретите герцога в таком состоянии, это, несомненно, приведет к неприятностям.

Дворецкий в очках взглянул на часы. Это был жест, призывающий поспешить назад.

Что за дерзкое обращение к герцогине. Даже если бы она повысила голос, она ничего не смогла бы возразить на такое поведение. Но Себелия знала. Она знала, что не может этого сделать. И тот, кто заставил ее так себя вести, был не кто иной, как ее муж, который проводил все свое время, бездельничая в оранжерее.

Он терпел это как нечто само собой разумеющееся – этот брак по расчету с незаконнорожденным ребенком, которого он никогда раньше не видел. Брак, который его покойный отец устроил самовольно, потому что хотел заключить мир с одним из своих политических соперников.

Она понимала, что глупо ожидать, что они будут испытывать друг к другу какие-то добрые чувства, и что ей следует быть благодарной за то, что он не презирает ее открыто.

Но...

И все же я хотела любить тебя.

Она хотела любить и быть любимой. Поэтому она приложила все усилия. Ему, вероятно, все это казалось уловкой с целью предательства.

С горькой улыбкой Себелия вздохнула и поправила одежду.

Но сегодня это закончится.

— Вы еще не ушли? — дворецкий сделал ей выговор, озабоченно нахмурившись. Но Себелия проигнорировала его и взялась за дверную ручку.

— Мисс, это противоречит этикету, — в этот момент дворецкий, как всегда, попытался “посоветовать” ей.

— И что? — на этот раз она огрызнулась в ответ. — Ты собираешься учить меня хорошим манерам?

— Мисс!

Дворецкий посмотрел на нее с раздражением, затем с гневом, затем с удивлением. Глаза, встретившиеся с его взглядом, были леденяще-бело-голубыми. Как у мертвеца.

Ч-что?

Дворецкий невольно отшатнулся. Себелия бросила на него холодный взгляд и вышла за дверь.

— Сегодня я хотела бы попробовать свои силы в одном из благородных увлечений моего мужа, — твердо заявила Себелия, глядя на озадаченного дворецкого. — Не нужно ждать моего возвращения. На этом все.

С этими словами Себелия вошла в оранжерею и захлопнула за собой дверь.

* * *

— Ах…

Сладкий и тяжелый воздух мгновенно окутал ее, заставив замолчать. Себелия медленно вошла в оранжерею, направляясь к своему мужу, который был окружен зарослями роз. Это был красивый мужчина с темными волосами и поразительными, но холодными золотистыми глазами.

— Я не помню, чтобы приглашал тебя.

Надрез.

Ножницы в его руке сомкнулись с резким звуком. Его темные, проницательные золотистые глаза уставились на нее, как будто она была нежеланным гостем.

— Себелия, — изящно очерченные губы шевельнулись, произнося ее имя. Но на его лице была не улыбка, а безразличие.

Это был Дехарт, проклятый лорд Инвернесса.

И муж, который отверг меня и возненавидел.

Себелия смотрела на него так, словно больше никогда его не увидит.

— Если тебе нужно где-то отдохнуть, есть много других мест, кроме этого… — холодок пробежал у нее по спине, когда его холодный голос скользнул по ней, как хорошо отточенный клинок. — Я не понимаю, почему ты здесь.

Как только она собралась с мыслями, то заметила, что Дехарт смотрит на нее со своим обычным бесстрастным, холодным выражением лица.

— Похоже, ты должна объясниться со мной, — его тон был лишен эмоций, но в нем чувствовалась скрытая угроза, которая требовала от нее ответа. Себелия глубоко вздохнула и продолжила.

— Я пришла сюда, чтобы поговорить с тобой, — слова сливались с ее спокойным дыханием, и Дехарт вздохнул. После секундного колебания он бросил ножницы на стол. Разнесся неприятный лязг.

— Я надеюсь, что это стоит моего времени.

Когда он снял перчатки и отбросил их в сторону, не сводя с нее критического взгляда, Себелия осталась невозмутимой.

— Давай, рассказывай, — с высокомерным видом произнес Дехарт, откидывая назад волосы. Его проницательный взгляд скользнул по Себелии, и вскоре в его голосе зазвучали неестественные нотки. — Не напирай, как в прошлый раз, — предупредил он.

Себелия ответила слабой улыбкой. Однако эта улыбка была не обычной, полной смирения и принятия, а искренней радости от сложившейся ситуации.

При виде этого, глаза Дехарта расширились, а затем сузились, и в них зажегся неузнаваемый огонек.

Что с ней происходит?

У него по спине поползли мурашки. Обычно Себелия упорно цеплялась за него, даже если ее отталкивали. Однако сегодня все было по-другому. С едва заметной улыбкой на губах она смотрела на него отстраненно.

Дехарт стер с лица непроницаемое выражение и отвернулся, испытывая необъяснимое чувство дискомфорта, пробежавшее по его телу. Нет, возможно, это было что-то другое.

Но это чувство вскоре прошло.

Как всегда, резкость Дехарта ранила ее.

— Ты снова здесь, чтобы вытянуть из меня информацию для своей семьи? — спросил он. — Если нет, то зачем еще ты пришла искать меня?

Выражение его лица оставалось отчужденным, но слова, которые он произносил, были резкими и холодными.

В прошлом я бы умоляла его изо всех сил, говоря, что это неправда.

И он бы все равно ей не поверил.

Это происходило снова и снова.

Себелия устало вздохнула. К счастью, ее сердце стало слишком жестким, чтобы пролить хоть каплю крови. Возможно, именно поэтому она медленно умирала.

Собравшись с силами, Себелия обратилась к насущному вопросу.

— На самом деле я пришла спросить, не можешь ли ты отложить свой отъезд всего на один день.

— О боже, какой сюрприз. И это ты называешь просьбой? — Дехарт тут же недоверчиво рассмеялся.

— Есть ли какая-то выгода для твоего отца, если я приеду позже на этот раз? — спросил Дехарт, небрежно перебирая букет роз на столе. Колючие стебли больно впились в кончики его пальцев.

— Дело не в этом, — спокойно ответила Себелия, что было совсем не похоже на нее в прошлом.

Вместо того чтобы сдаться и уйти, она сделала осознанный шаг навстречу ему. — Завтра годовщина нашей свадьбы.

— ...

— Я понимаю, что ты не помнишь. Я не виню тебя. Я просто очень хочу, чтобы в этот раз ты был со мной. Я хочу тебе кое-что сказать...

Но Дехарт безжалостно перебил ее.

— Это подразумевает, что наш брак был днем, который стоит отпраздновать, — выражение его лица было мрачным.

— ...

— Ах, я полагаю, это было так для тебя, да...

В глазах Дехарта сверкнула молния, когда с крепко сжатого им букета роз потекла струйка крови.

— Можно сказать, ты неплохо выросла, хотя дочери простого барона нечасто выпадает шанс выйти замуж за герцога.

Холодный взгляд Дехарта оставался непоколебимым, когда он смотрел на нее.

Перед лицом его непреклонного вида Себелия замолчала.

Ты совсем не изменился...

С самого начала ни один из них не давал согласия на этот брак. Дехарт был связан договором, заключенным предыдущим герцогом, а Себелию принудила к браку ее старшая сестра Нелия. Между ними не было ни любви, ни взаимопонимания, и это был непростой союз. Естественно, Дехарт считал ее занозой в заднице.

"Я щедр к людям, которые знают свое место".

Это были первые слова, которые Себелия услышала от мужчины, в которого влюбилась.

"..."

"Я надеюсь, вы не разочаруете меня, миледи".

Себелия, которая втайне мечтала выйти за него замуж, была опустошена. И все же она не показывала своих истинных чувств. Несмотря на то, что это был политический брак, она верила, что однажды его сердце откроется, и, приложив усилия, их отношения смогут наладиться.

Но такого сказочного финала не было.

Это было начало с предопределенным концом.

Он был мужчиной, который не собирался когда-либо любить ее, в то время как она по глупости жаждала его любви. Горькая улыбка тронула уголки ее губ.

С неожиданной ясностью в голосе она заговорила.

— У меня есть кое-что, о чем я давно хотела попросить.

— Удивительно, что тебе все еще есть что сказать. Действительно удивительно.

— Если бы я была Нелией, ты бы вел себя так же?

Дехарт нахмурился при внезапном упоминании о Нелии.

Нелия Уэддон.

Она была сводной сестрой Себелии и дочерью, которую его отец, герцог Инвернесс, изначально хотел выдать замуж за члена своей семьи.

— Ты бы отпраздновал со мной годовщину нашей свадьбы, если бы я была моей сестрой? — Себелия откинула свои светло-золотистые волосы и спокойно спросила, как будто уже знала ответ. Ее предсказание оказалось верным.

— Нет.

Голос Дехарта был холоден, как северный ветер, констатирующий неоспоримый факт.

— Я не хочу сталкиваться лицом к лицу с кровью Уэддонов, если это в моих силах.

Себелия почувствовала, как ее собственное лицо как-то странно исказилось – не от смеха и не

от плача, просто какое-то странное выражение.

При виде этого Дехарт побледнел. Но Себелия была слишком поглощена своими бурлящими эмоциями, чтобы заметить это. Она глубоко вздохнула, моргая затуманенными глазами.

Слава богу.

Что он ненавидел не только ее.

Когда с его губ сорвались слова о том, что он ненавидит всех в семье Уэддонов... Это странным образом принесло облегчение.

Было ли это потому, что она знала, что, возможно, скоро умрет? Это странное чувство было у нее впервые.

— Хочешь еще что-нибудь сказать?

Себелия улыбнулась мужу, который, нахмурившись, посмотрел на нее.

— Я прошу прощения за то, что отняла у тебя время из-за чего-то столь незначительного.

Не дожидаясь его ответа, она вышла из оранжереи и направилась обратно в свою комнату. Она даже не взглянула на дворецкого, который как-то странно смотрел на нее.

В комнате было холодно и сумрачно, солнечного света было мало. Себелия быстро заперла дверь, как будто хотела запереться изнутри.

— Кхе-кхе...

В этом месте, похожем на тюрьму, она вытерла кровь с уголка рта.

"Самое большее, шесть месяцев".

Слова врача, который тайно осматривал ее, эхом отдавались в ее ушах, и она вспомнила лицо своего мужа, которое не менялось до последнего.

Какое счастье. Даже если я умру, ты всегда останешься таким же.

С невозмутимым выражением лица Себелия потянулась за сумкой, которая стояла в изножье ее кровати.

http://tl.rulate.ru/book/85778/3821958